

УДК 811.111'42

ББК Ш143.21-51

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/53-60>

КОГНИТИВНЫЙ КОНФЛИКТ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛИКОДОВОМ ТЕКСТЕ

Е. В. Шустрова

Российский государственный профессионально-педагогический университет

COGNITIVE CONFLICT IN ENGLISH POLITICAL POLYCODE TEXT

E. V. Shustrova

Russian State Vocational Pedagogical University

Аннотация: в статье описываются возможные подходы к понятию и типологии поликодовых текстов в современной лингвистике. Обсуждаются сложности, возникающие при работе с поликодовым текстом разных типов. Рассматриваются принципиальные отличия поликодовых текстов, которые должны определять методики работы с ними. Предлагается выделять жанры поликодовых текстов с преобладанием художественного эффекта, политического и пропагандистского эффекта, рекламного эффекта, эффекта личного пространства. Эти типы могут предполагать дальнейшую группировку в зависимости от цели создания, расширенных функций, прагматического эффекта, способов производства и распространения, контекста, географии и других факторов. В качестве одного из методологических решений при анализе поликодового текста мы предлагаем выделение когнитивного конфликта, когда художественный эффект получается за счет столкновения двух систем и определенной неожиданности нового продукта. Способы проявления когнитивного конфликта в поликодовом тексте зависят от жанровых характеристик, функций текста, его прагматики. В данной статье описаны три типа когнитивного конфликта в поликодовом тексте. Это конфликт вербального и графического компонента, конфликт на языковой игре, конфликт, создаваемый за счет карикатурной ситуации и реального положения дел. Данные положения проиллюстрированы на примере карикатуры на Барака Обаму и Риши Сунака. В качестве основных методов в исследовании используются лингвокультурный, когнитивно-дискурсивный методы, дополненные методиками структурной семантики. Результаты исследования вносят вклад в разработку проблем политической метафорологии, прагматики текста. Некоторые результаты и выводы будут полезны ученым, занимающимся проблемами культурологии и лингвокультурологии, политологии.

Ключевые слова: поликодовый текст, методики работы с поликодовым текстом, карикатура Великобритании и США, прагматика.

Abstract: we discuss a variety of approaches to the notion of polycode texts and their possible typologies, which exist in modern linguistics. Yet another object of discussion is formed by the difficulties, which arise in connection with polycode texts of various types and their analysis. Polycode texts present particular difficulties when we try to include this format into text analysis. It gives us grounds to single out key features of polycode texts, which make them different from traditional text format. In far general terms we suggest singling out genres with the predominance of the arts component, political and propaganda component, advertising component, private component. Undoubtedly, each of the trends may in its turn include genre variations of its own dependent on the aim of creation, expected functions, pragmatic effect, means of circulation (TV, Internet, print, etc.), environment, geography, and other factors. As one of possible methodological decisions we suggest determining the cognitive conflict when the artistic effect is achieved because two systems have clashed and created a new product with a certain degree of unexpected effect. Various forms which a cognitive conflict may take in a polymodal text are undoubtedly connected with the genre, textual functions, and pragmatic effect. Further on we describe three types

---

© Шустрова Е. В., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

of cognitive conflict in polycode texts. These are the conflict of verbal and graphic components; the conflict built on linguistic creativity and pun; the conflict between a situation in the caricature and a real state of matters. Barack Obama and Rishi Sunak cartoons serve as an example. Methods of investigation are formed on the basis of linguocultural and cognitive discourse approaches combined with methods of structural semantics. The results of the research in question contribute to the investigations of political metaphors, text pragmatics. Some results may also be of interest for scholars whose professional sphere is linked to cross-cultural, linguo-cultural and political studies.

Key words: polycode text, principles of polycode text analysis, cartoon of UK and US, pragmatics.

Введение

В данной статье мы обратимся к обсуждению такого феномена, как креолизованный, мультимодальный или полимодальный текст, и покажем, как определенные составляющие этих явлений могут участвовать в создании когнитивного конфликта, в том числе в карикатуре.

Цель данного исследования – уточнение терминологии в этой области и определение возможностей такого явления, как когнитивный конфликт.

Объект – когнитивный конфликт в современном англоязычном политическом поликодовом тексте.

Предмет – возможные типы и прагматика когнитивного конфликта в карикатуре США и Великобритании.

Методы и материал

В данной статье рассматривается материал современного англоязычного политического поликодового текста, а именно карикатура на Барака Обаму и Риши Сунака. Общий объем выборки свыше 5000 поликодовых текстов, из которых были отобраны несколько карикатур для иллюстрации теоретических положений. В качестве основных методов используются сопоставительный, сравнительный и описательный методы, реализованные через методики лингвокультурного, когнитивно-дискурсивного и семасиологического анализа.

Результаты и обсуждение

Обратимся к исходным понятиям и рассмотрим основные подходы к трактовке терминологии. Одними из первых термин «креолизованный текст» предложили отечественные лингвисты Ю. А. Сорокин и Е. Ф. Тарасов. Согласно их трактовке это «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [1, с. 180–181]. В качестве примеров авторы приводят кинотексты, тексты радиовещания и телевидения, средства наглядной агитации и пропаганды, плакатов, рекламные тексты. А. А. Бернацкая определяет креолизованный текст как некий «сплав» вербального текста и неязыковых средств, к которым относится экстралингвистическая

ситуация и паралингвистические средства устной и письменной речи [2, с. 104–110]. Этим термином пользовались достаточно долго, но параллельно с ним в широкий научный оборот были введены термины «мультимодальный текст», «поликодовый текст» и «полимодальный текст» (Е. Bearne [3]; Ph. Benson, 2016 [4]; W. Bowcher [5]; G. Jager, V. Ucht [6]; R. Ferdig, K. Pytash [7]; Ch. Forceville, E. Urios-Aparisi [8]; V. Koller [9]; G. Kress, T. Van Leeuwen [10]; D. McNeill [11]; E. McQuarrie, B. Phillips [12]; C. Müller [13]; K. O'Halloran [14]; E. Ventola et al. [15]). Одновременно возникает ряд похожих терминов, которые вводятся применительно к определенному типу материала, жанровым формам, степени соотнесенности графического, вербального, музыкального и иных семиотических кодов. Так появляются термины «изовербальный комплекс» (А. А. Бернацкая [2]), «лингво-визуальный комплекс» (Л. С. Большаянова [16]), «изоверб» (А. В. Михеев [17]), «видеовербальный текст» (О. В. Пойманова [18]), «семиотически осложненный текст» (А. В. Протченко [19]), «визуальная метафора» (*visual metaphor*), «визуальный гибрид» (*visual hybrid*) (N. Carroll [20]), «изобразительная метафора» (*pictorial metaphor*) (Ch. Forceville [8]), «мультисемиотический текст» (*multisemiotic text*) (A. Trklja [21]), «кинематографическая метафора» (*cinematographic metaphor*) (T. Whittock [22]).

С точки зрения Ч. Форсвилла, «в отличие от номодальных метафор мультимодальные метафоры характеризуются тем, что их метафорическая мишень и источник представлены совершенно или по большей части разными способами. Эта оговорка “совершенно или по большей части” необходима, поскольку мишень и источник невербальных метафор часто одновременно выражены более чем одним способом» [8, р. 24]. Л. С. Большаянова пользуется немного иной терминологией и говорит о линейных и нелинейных текстах. Последние в свою очередь включают три подтипа: монокодовые, поликодовые и креолизованные. Таким образом, она рассматривает термины «поликодовый текст» и «креолизованный текст» не как синонимы, а как термины, обозначающие явления разной природы [16].

При всем многообразии терминов все они подчеркивают разный характер семиотики, интертекстуальность и смешанную природу таких текстов. Так,

принято выделять тексты с частичной креолизацией, где вербальные и иконические компоненты вступают в так называемые автосемантические отношения, т. е. вербальные элементы относительно автономны, а изобразительная часть текста выступает в качестве дополнения [2, с. 110]. В качестве примеров можно привести газетные, научно-популярные и художественные тексты. Для текстов с полной креолизацией характерна более тесная спаянность, во многих случаях обнаруживается слияние компонентов. В данном типе креолизованных текстов наблюдаются семантические отношения: абсолютная зависимость вербального текста от изобразительного ряда, в то же время изобразительные элементы выступают как обязательные элементы текста [23; 24]. В эту группу попадают объявления, плакаты, карикатуры, научно-технические тексты и т. д.

Исследователи отмечают, что анализ креолизованных (мультиформальных) текстов должен включать описание языковой части (при ее наличии) и исследование других семиотических источников (отличных от языка) [25, р. 181–190; ср. также 10, р. 26–27]. А это не может не вызывать ряд трудностей, что тоже закономерно и тоже отмечается в работах на эту тему [см., например, 24; 28]. В частности, соотношение вербальной и иконической частей может проводиться на уровне непосредственно содержания, содержания и организации частей, содержания и способов языкового оформления [29–31].

В рамках данной статьи мы будем использовать термин «поликодовый текст» для обозначения сложных семиотических систем, построенных на сочетании разных кодов (языкового, музыкального, графического, пластики и т. д.). По нашему определению, это поликодовые тексты динамического типа [31]. Одновременно с ними мы выделяем поликодовые тексты статичного типа, куда можно отнести карикатуру, стендовую и печатную рекламу, мемы и т. д. Это один способ типологизации по наличию или отсутствию движения, форме и технологии подачи материала.

Когда мы говорим о способах проявления когнитивного конфликта и доли комического в поликодовом тексте, в числе прочего мы должны учитывать жанровые характеристики, функции текста, его прагматику. Поскольку единой типологии жанров нет не только применительно к поликодовому тексту, но и тексту вообще, довольно сложно построить типологию сложных семиотических систем, которая учитывала бы все параметры. Тем не менее с большой долей осторожности мы предложили бы дополнительно выделять жанры поликодовых текстов с преобладанием художественного эффекта (кинофильмы, отдельные видеоролики, коллажи, мультфильмы, отдельные виды рекламы и др.), политического и пропагандист-

ского эффекта (политические карикатуры и мультфильмы, предвыборная агитационная продукция, демотиваторы, мемы и др.), рекламного эффекта (постеры, клипы, листовки, рекламные брошюры и др.), эффекта личного пространства (блоги, граффити, все виды домашней печатной и видеопродукции, скрапбуки, фотоальбомы и др.). Безусловно, все эти типы могут в свою очередь предполагать дальнейшую группировку в зависимости от цели создания, расширенных функций, прагматического эффекта, способов производства и распространения, контекста, географии и других многочисленных факторов. В то же время один и тот же вид поликодового текста может совмещать в себе разные типологические признаки. Так, художественный фильм может строиться на пересечении художественного эффекта и элементов политической или социальной сатиры, гротеска, исторических реалий, совмещая таким образом художественный, политический и пропагандистский эффект. В последнее время широкую известность приобрели художественные фильмы, совмещающие черты художественного и рекламного эффекта. Один из таких известных примеров фильм «Парфюмер».

Работы последних лет показывают, что исследование роли метафоры как своеобразного когнитивного конфликта, когда художественный эффект получается за счет столкновения двух систем и определенной неожиданности нового продукта, становятся отдельным направлением в современной лингвистике. В отечественном языкознании в последние 2–3 года основной упор делался на изучение политической карикатуры, рекламы, включая социальную, профессионального дискурса, художественного текста блендового характера. Общие черты метафор такого типа представлены в работах Л. А. Манерко [32] и И. В. Зыковой [33]. Оба исследователя используют разные термины для описания материала: «мультиформальность» у Л. А. Манерко и «полиформальность», «полиформальная картина мира» у И. В. Зыковой.

Покажем данный процесс на графическом материале. Мы намеренно взяли карикатуру на двух таких политиков, как Барак Обама и Риши Сунак. Само их появление в качестве первых лиц – это уже когнитивный конфликт. Тем более не случайно, что в карикатуре часто акцентируются их национальные внешние черты. За исключением этого когнитивный конфликт в карикатуре на них в основном дает три основных типа. Это конфликт вербального и графического компонента, которые создают своеобразную оппозицию; конфликт на языковой игре и конфликт, создаваемый за счет карикатурной ситуации и реального положения дел. Первые два типа показаны на рис. 1, 2 и 3, где изображена ситуация так называемого Magic Hat Trick. Декодирование позволяет определить оппозицию «внутреннее пространство – внешнее

Рис. 1. Карикатура на Обаму в образе фокусника

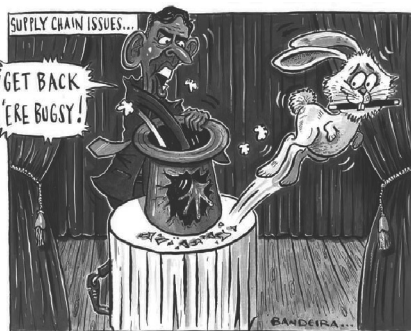

Рис. 2. Карикатура на Сунака в образе фокусника

Рис. 3. Карикатура на Сунака, обманывающего Джонсона

пространство». Оппозиция «верх – низ» здесь тоже потенциально присутствует и дополняет первую. Они позволяют говорить о ситуации противопоставления внутреннего психологического состояния изображенного лица и внешних дел в стране, в частности в экономике, а также вводят конфликтные пары «добро – зло», «приращение – растрата», «здоровье – болезнь».

В случае с Барак Обамой слова *Hope* и *Change*, которые написаны на кроликах (рис. 1), были ключевыми в его агитационной риторике. Карикатура не дает возможности понять, достает ли кроликов президент или, напротив, помещает их в шляпу, где они обречены исчезнуть. Другой блок переносных значений рис. 2 и 3 связан с образом Белого Кролика. Но если в отношении Риши Сунака это больше напоминает персонаж Л. Кэрролла и вводит значения «паниковать, суетиться без толку, вносить панику, сумятицу» (АВВУ Lingvo) [34], то в отношении Барака Обамы это уже персонаж афроамериканского фольклора *Breer Rabbit*, хорошо известный по «Сказкам дядюшки Римуса» и вводящий совсем другую, нередко оскорбительную, прагматику. Вербальный компонент рис. 2 содержит обращение *Bugsy*. Эта лексема может давать ассоциацию либо с гангстером Багси и одноименным высорейтинговым фильмом, где сюжет выстраивается вокруг кражи и растраты огромных сумм и последующих бандитских кровавых выяснений отношений, либо с искусственной наживкой в магазинах для рыболовов. Эта прагматика дает конфликтную линию с теми постами, которые занимал Риши Сунак ранее. Учитывая надпись сзади *Supply Chain Issues*, еще одна трактовка образа кролика как добычи связана с невозможностью возобновления поставок сырья и продуктов в прежних объемах, по прежним логистическим цепочкам и по прежней цене, что создает невосполнимую брешь в бюджете страны. На рис. 3 речь идет уже о личном бюджете Риши Сунака, что дает потенциаль-

ный конфликт с ролью премьера, традиционно понимавшейся как служение своему народу и стране или подававшейся так в СМИ. В данной ситуации эта традиция явно нарушена как минимум двумя последними премьерами, один из которых ловко обобрал другого. Рука Риши Сунака в шляпе напоминает голову кролика. В то же время это жест, одновременно символизирующий победу и неприличное слово в зависимости от поворота кисти. В отношении Бориса Джонсона это явно аналог брани. Одновременно конфликт возникает с самим профессиональным статусом Б. Обамы и Р. Сунака, поскольку фокусник в карикатуре обычно соотносится с дешевыми трюками, обманом, что изначально не подобает первому лицу.

Эти же смыслы подкрепляла серия карикатур на Б. Обаму, где присутствовала языковая игра. В частности, отпадение поперечного элемента у слова *Hope* давало вместо этого *Nope*, буква *o* заменялась на *e*, превращая *hope* в *help*. Еще одна популярная трансформация выстраивалась на своеобразной метатезе и соотношении глухой – звонкий согласный, когда *hope* заменялось на *snob* (рис. 4–6). В последнем случае когнитивный конфликт выстраивался на том образе, который часто эксплуатировал Б. Обама, изображая «своего парня» особенно в афроамериканской среде, и той манере поведения, которая изображена на карикатуре, эксплицирующей высокомерный образ так называемого «Black Bourgeoisie».

Покажем третий тип конфликта на примере Р. Сунака. До своего вступления в должность премьер-министра Р. Сунак работал в одном из крупнейших инвестиционных банков в мире *Goldman Sachs Group*, а затем последовательно занимал должности главного секретаря и Канцлера казначейства Великобритании. У него за плечами серьезное финансовое образование в лучших университетах США и Великобритании. Тем не менее на карикатуре гротеск и конфликт создается за счет предполагаемого неумения Р. Суна-

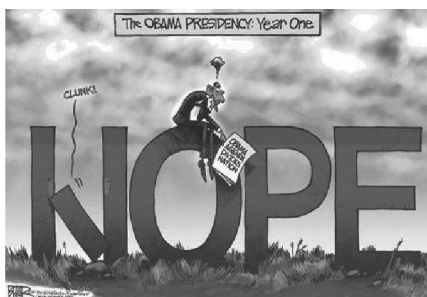

Рис. 4. Карикатура на Обаму в первый год президентства

Рис. 5. Карикатура на Обаму в сравнении 2008 и 2012 гг.

Рис. 6. Карикатура на Обаму как сноба

ка выполнить простейшие арифметические действия (рис. 7, 8). Его расчеты приводят к катастрофическим последствиям, лишая страну социальной сферы, или выгодны только ему. Для арифметических действий ему нужны пальцы, которые снова складываются в

неприличный жест, а вербальный компонент *read my fingers* – «читайте по моим пальцам» соотносится с *read my lips* – «читайте по моим губам» и *read my mind* – «догадывайтесь о том, что у меня на уме» (рис. 9). Фраза *read my lips* часто используется в ка-

Рис. 7. Карикатура на Сунака в образе провинившегося школьника

Рис. 8. Карикатура на Сунака, рассчитывающего формулу победы на выборах

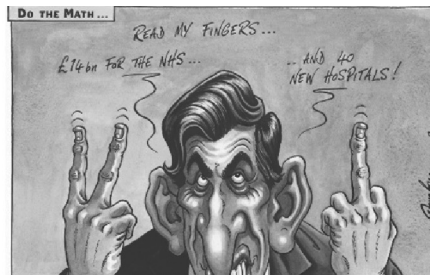

Рис. 9. Карикатура на Сунака «Читайте по моим пальцам»

честве достаточно грубого призыва к плохо что-либо понимающему человеку обратить, наконец, внимание на произносимое и принять отказ. Обе фразы последнее время использовались в песенных текстах и фильмографии с сильно выраженными криминальными смыслами. Фраза *read my fingers* также соотносится с языком глухонемых и вводит оскорбительный прямой отказ, неподобающий первому лицу. Второй инструмент для счета, который использует Р. Сунак, это счеты, косточки которых выполнены из черепов жителей страны (рис. 10). Поскольку речь идет о сокращении финансирования системы здравоохранения, конфликт создается за счет потенциально необходимой грамотной демографической политики и социального обеспечения и тем, как последствия программ Р. Сунака показаны на карикатуре. Учитывая, что похожие образы применялись к Б. Обаме и его реформе здравоохранения США, потенциально

возникает образ дикаря, не желающего знать о современной медицине и поддерживать ее.

Карикатура, изображающая одновременно ситуацию в школе и Тайную Вечерю, даст несколько конфликтных линий (рис. 11). С одной стороны, это снова ситуация ошибочных расчетов и ошибочного понимания ребенком задания Р. Сунака выучить таблицу умножения для числа 13 (The thirteen times table). С другой стороны, число 13 считается несчастливой, а Тайная Вечеря по-английски, кроме *Last Supper* – «последний ужин», называется The Table of Thirteen. У последнего ужина тоже своя прагматика отсутствия перспектив, в том числе для молодого поколения. Стоит также учесть, что до Леонардо да Винчи при изображении Тайной Вечери Иуду Искариота было принято располагать в оппозиции к Христу, немного сдвигая перспективу. В этой позиции по отношению к Христу, изображенному на школьной

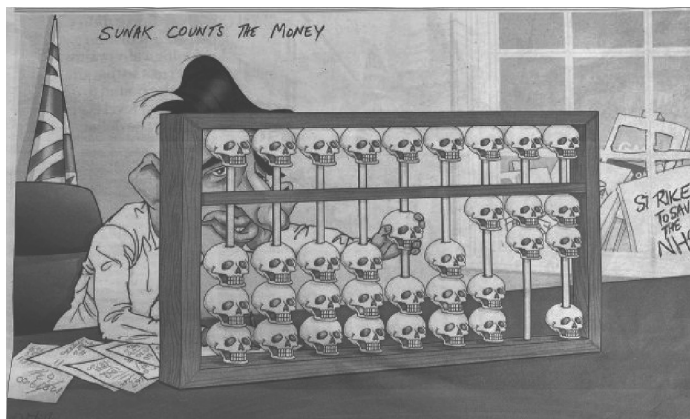

Рис. 10. Карикатура на Сунака, считающего на счетах

Рис. 11. Карикатура на Сунака в образе учителя математики

доске, находится Р. Сунак, произносящий «Это всего лишь Тайная Вечеря!». При этом он меняет артикль на неопределенный, что вместе с наречием *just* вводит прагматику пренебрежения. Учитывая, что Р. Сунак исповедует индуизм и связан с устойчивыми слухами о своей продажности, карикатура акцентирует слухи и конфликт на основе вероисповедания.

Заключение

Таким образом, когнитивный конфликт в современной англоязычной карикатуре последнее время используется для экспликации смыслов чуждости первых лиц государства, гротескного противопоставления реальности и авторского восприятия ситуации, вводя таким образом противопоставление общественного осознания опасности ситуации и официальной линии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М. : Наука, 1990. С. 180–186.
2. Бернацкая А. А. К проблеме креолизации текста : история и современное состояние // Речевое общение : специализированный вестник. Красноярск, 2000. Вып. 3 (11). С. 104–110.
3. Bearne E. Beyond Words : Developing Children's Response to Multimodal Text. United Kingdom Literacy Association, 2010. 44 p.
4. Benson Ph. The Discourse of YouTube : Multimodal Text in a Global Context. Routledge : Taylor & Francis Group, 2016. 140 p.
5. Bowcher W. L. Multimodal Texts from around the World : Cultural and Linguistic Insights. UK : Palgrave Macmillan, 2012. 346 p.
6. Йегер Г. В., Юхт В. Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста : материалы научной конференции. 4.1. М. : МГПИИЯ, 1974. С. 103–110.

7. Ferdig R. E., Pytash K. E. Exploring Multimodal Composition and Digital Writing. USA : IGI Global, 2014. 352 p.

8. Forceville Ch., Urios-Aparisi E. Multimodal Metaphor. Berlin, New York : Mouton de Gruyter, 2009. 470 p.

9. Koller V. Branding Images : Multimodal Metaphor in corporate branding messages // Multimodal Metaphor. Berlin, New York : Mouton de Gruyter, 2009. Pp. 45–72.

10. Kress G., Van Leeuwen T. Reading Images : The Grammar of Visual Design. London ; New York : Routledge, 2020. 310 p.

11. McNeill D. Gesture and Thought. Chicago : University of Chicago Press, 2005. 318 p.

12. McQuarrie E. F., Phillips B. J. Go Figure! New Directions in Advertising Rhetoric. Armonk, New York : ME Sharpe, 2008. 336 p.

13. Müller C. Metaphors, Dead and Alive, Sleeping and Walking : A Cognitive approach to Metaphors in Language Use. Chicago : The University of Chicago Press, 2009. 290 p.

14. O'Halloran K. L. Multimodal Discourse Analysis. London ; New York : Continuum, 2004. 256 p.

15. Ventola E., Cassily Ch., Kaltenbacher M. Perspectives on Multimodality. Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins, 2004. 250 p.

16. Большаянова Л. С. Вербальное сопровождение фотоизображения в современной британской прессе : содержание и структура : дис. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1986. 200 с.

17. Михеев А. В. О некоторых типах взаимодействия изображения и текста // Типы коммуникации и содержательный аспект языка. М. : Институт языкознания РАН, 1987. С. 190–199.

18. Пойманова О. В. Семантическое пространство видеовербального текста : дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 237 с.

19. Протченко А. В. Типологические и функционально-стилистические характеристики англоязычного путеводителя : дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2006. 229 с.

20. Carroll N. A note on film metaphor. In *Theorizing the Moving Image*. Cambridge : Cambridge University Press, 1996. Pp. 212–223.

21. Trklja A. A Corpus Approach to Semantic Transformations in Multisemiotic Texts // *Multimodal Epistemologies : Towards an Integrated Framework*. New York ; London: Routledge: Taylor & Francis Group, 2014. Pp. 159–173.

22. Whittock T. *Metaphor and Film*. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. 178 p.

23. Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций : материалы II Междунар. науч. конф. Таганрог, 15 октября 2020 г. Таганрог : ДиректМедиа, 2020. 524 с.

24. Федоров А. В. Медиаобразование и медиаграмотность. Таганрог : Кучма, 2004. 340 с.

25. Bennett P., McDougall J., Potter J. *The Uses of Media Literacy*. Routledge, 2020. 154 p.

26. Jewitt C. *Handbook of multimodal analysis*. London : Routledge, 2016. 554 p.

27. Kress G. *Multimodality : A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication*. London : Routledge, 2010. 236 p.

28. Machin D. *Multimodality and Theories of the Visual // Routledge handbook of multimodal analysis*. London ; NY. : Routledge, 2009. Pp. 181–190.

29. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. М. : Академия, 2003. 128 с.

30. Marchand R. *Advertising the American Dream : Making Way for Modernity : 1920–1940*. California : California University Press, 1986. 472 p.

31. Шустрова Е. В. Барак Обама и современная американская карикатура. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2014. 370 с.

32. Манерко Л. А. Общесемиотическое пространство современного академического дискурса и особенности мультимодальности // *Наука без границ : материалы Междунар. конф.* М. : МГЛУ, 2021. С. 17–21.

33. Зыкова И. В. Языковая vs полимодальная картина мира : о креативном взаимодействии вербального и невербального // *Универсальное и национальное в языковой картине мира : материалы VI Междунар. конф.* Минск : Минск. гос. лингв. ун-т, 2022. С. 17–19.

34. АБВУУ Lingvo : Electronic Dictionary Database.

ИСТОЧНИКИ ГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. URL: <https://www.yorkshirepost.co.uk/news/opinion/no-magic-wand-says-rishi-sunak-the-yorkshire-post-cartoon-by-graeme-bandeira-3431843>

2. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/editorials/budget-2021-rishi-sunak-tax-covid-b1811976.html>

3. URL: <https://therooftopblog.wordpress.com/tag/pat-robertson/>

4. URL: <https://www.usnews.com/opinion/blogs/peter-roff/2012/10/29/barack-obamas-hope-and-change-arent-cool-anymore>

5. URL: <https://www.flickr.com/photos/zoooma/3198302031>

REFERENCES

1. Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. Kreolizovanniye Texty i ikh Kommunikativnaya Funktsiya [Creolized Texts and Their Communicative Function]. In: *Optimizatsiya Rechevogo Vozdeystviya [Speech Influence Optimization]*. Moscow, 1990. Pp. 180–186.

2. Bernatskaya A. A. K probleme «kreolizatsiyi» texta: istoria i sovremennoye sostoyaniye [About the so-called text creolization: history and the present state]. In: *Rechevoye Obshcheniye: Spetsializirovanniy Vestnik [Bulletin of Speech Communication]*. Krasnoyarsk, 2000. No. 3 (11). Pp. 104–110.

3. Bearne E. *Beyond Words: Developing Children's Response to Multimodal Text*. United Kingdom Literacy Association, 2010. 44 p.

4. Benson Ph. *The Discourse of YouTube: Multimodal Text in a Global Context*. Routledge: Taylor & Francis Group, 2016. 140 p.

5. Bowcher W. L. *Multimodal Texts from around the World: Cultural and Linguistic Insights*. UK: Palgrave Macmillan, 2012. 346 p.

6. Jager G. V., Ucht V. L. K postroeniyu tipologii textov [About Text Typology]. In: *Linguistika Texta: Materialy nauchnoy konfrentsii [Text Linguistics: Proceedings of Scientific Conference]*. 4.1. Moscow: Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages, 1974. Pp. 103–110.

7. Ferdig R. E., Pytash K. E. *Exploring Multimodal Composition and Digital Writing*. USA: IGI Global, 2014. 352 p.

8. Forceville Ch., Urios-Aparisi E. *Multimodal Metaphor*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2009. 470 p.

9. Koller V. Branding Images: Multimodal Metaphor in corporate branding messages. In: *Multimodal Metaphor*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2009. Pp. 45–72.

10. Kress G., Van Leeuwen T. *Reading Images: The Grammar of Visual Design*. London; New York: Routledge, 2020. 310 p.

11. McNeill D. *Gesture and Thought*. Chicago: University of Chicago Press, 2005. 318 p.

12. McQuarrie E. F., Phillips B. J. *Go Figure! New Directions in Advertising Rhetoric*. Armonk, New York: ME Sharpe, 2008. 336 p.

13. Müller C. *Metaphors, Dead and Alive, Sleeping and Walking: A Cognitive approach to Metaphors in Language Use*. Chicago: The University of Chicago Press, 2009. 290 p.

14. O'Halloran K. L. *Multimodal Discourse Analysis*. London; New York: Continuum, 2004. 256 p.

15. Ventola E., Cassily Ch., Kaltenbacher M. *Perspectives on Multimodality*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2004. 250 p.

16. Bolshyanova L. S. Verbal'noye soprovozhdeniye photoizobrazheniya v sovremennoy britanskoy presse: coderzhaniye i struktura [Verbal Means of Photo Enhance-

ment in Modern UK Mass-Media: Content and Structure]. (Candidat Nauk Dissertation). Leningrad, 1986. 200 p.

17. Mikheev A. V. O nekotorykh tipakh vzaimodeystviya izobrazheniya i teksta [About some types of interaction between caption and text]. In: *Tipy Kommunikatsii i soderzhatel'nyi aspekt yazyka*. Moscow: Institut Yazykoznaniiya, Academy of Science Press, 1987. Pp. 190–199

18. Poymanova O. V. Semanticheskoye Prostranstvo Videoverbal'nogo Teksta [Semantic Plane of Videoverbal Text]. (Candidat Nauk Dissertation). Moscow, 1997. 237 p.

19. Protchenko A. V. Tipologicheskiye i Funktsional'no-stylisticheskiye kharakteristiki angloyazychnogo putevoditelya [Typological and Functional-stylistic Characteristics of English Guide-books]. (Candidat Nauk Dissertation). Samara, 2006. 229 p.

20. Carroll N. A note on film metaphor. In *Theorizing the Moving Image*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. Pp. 212–223.

21. Trklja A. A Corpus Approach to Semantic Transformations in Multisemiotic Texts. In: *Multimodal Epistemologies: Towards an Integrated Framework*. New York; London: Routledge: Taylor & Francis Group, 2014. Pp. 159–173.

22. Whittock T. Metaphor and Film. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 178 p.

23. Sovremennoye sostoyaniye mediaobrazovaniya v Rossii v kontekste mirovykh tendentsiy [Modern state of Russian mediaeducation in the context of world tendencies]: materialy II mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 15 oktyabrja 2020 g. Tagangog, 2020. 524 p.

24. Fedorov A. V. Mediaobrazovaniye i Mediagramotnost' [Mediaeducation and Medialiteracy]. Taganrog: Kuchma Publishing House, 2004. 340 p.

25. Bennett P., McDougall J., Potter J. The Uses of Media Literacy. Routledge, 2020. 154 p.

26. Jewitt C. Handbook of multimodal analysis. London: Routledge, 2016. 554 p.

27. Kress G. Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication. London: Routledge, 2010. 236 p.

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Шустрова Е. В., доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и профессиональной коммуникации на иностранных языках
E-mail: shustrovaev2@bk.ru

Поступила в редакцию 9 декабря 2023 г.

Принята к публикации 26 декабря 2023 г.

Для цитирования:

Шустрова Е. В. Когнитивный конфликт в англоязычном политическом поликодовом тексте // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. С. 53–60. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/53-60>

28. Machin D. Multimodality and Theories of the Visual. In: *Routledge handbook of multimodal analysis*. London and NY.: Routledge, 2009. Pp. 181–190.

29. Anisimova E. E. Linguistika Teksta i Mezhekulturnaya Kommunikatsiya [Text Linguistic Studies and Cross-Cultural Communication]. Moscow: Academia Press, 2003. 128 c.

30. Marchand R. Advertising the American Dream: Making Way for Modernity: 1920–1940. California: California University Press, 1986. 472 p.

31. Shustrova E. V. Barack Obama i Sovremennaya Amerikanskaya Karikatura [Barack Obama and Modern American Cartoon]. Ekaterinburg: Urals State Pedagogical University Press, 2014. 370 p.

32. Manerko L. A. General semiotic space of modern academic discourse and peculiarities of multimodality. In: *Nauka bez Granits: Proceedings of International conference*. Moscow: Moscow State Linguistic University, 2021. Pp. 17–21.

33. Zykova I. V. Yazykovaya vs polymodal'naya kartina mira: o kreativnom vzaimodeystvii verbal'nogo i neverbal'nogo [Language and polymodal world outlook: on creative interaction of verbal and non-verbal]. In: *Universal'noye i Natsional'noye v Yazykovoy Kartine Mira: Proceedings of VI International conference*. Minsk: Minsk State Linguistic University, 2022. Pp. 17–19.

34. ABBYY Lingvo: Electronic Dictionary Database.

SOURCES OF GRAPHIC MATERIAL

1. Available at: <https://www.yorkshirepost.co.uk/news/opinion/no-magic-wand-says-rishi-sunak-the-yorkshire-post-cartoon-by-graeme-bandeira-3431843>

2. Available at: <https://www.independent.co.uk/voices/editorials/budget-2021-rishi-sunak-tax-covid-b1811976.html>

3. Available at: <https://therooftopblog.wordpress.com/tag/pat-robertson/>

4. Available at: <https://www.usnews.com/opinion/blogs/peter-roff/2012/10/29/barack-obamas-hope-and-change-arent-cool-anymore>

5. Available at: <https://www.flickr.com/photos/zooma/3198302031>

Russian State Vocational Pedagogical University
Shustrova E. V., Doctor of Philology, Professor, Professor of the English Philology and Professional Communication in Foreign Languages Department
E-mail: shustrovaev2@bk.ru

Received: 09 December 2023

Accepted: 26 December 2023

For citation:

Shustrova E. V. Cognitive conflict in English political polycode text. Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2024. No. 1. Pp. 53–60. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/53-60>